

[От лица Аюсеи]

То, что я увидела в этой комнате, расположенной глубоко под дворцом Плеядес, было просто отвратительно. Эти дракониановские женщины были закованы в цепи, как животные, и использовались только для того, чтобы произвести ещё больше детей. Они даже никак не отреагировали, когда кто-то вошёл в комнату, и в их глазах не было ни искорки разума. Я боялась, что все они были помещены в состояние овощей, где функционировали только самые основные функции их мозга.

Даже подземелье не было настолько жестоким и безумным, чтобы использовать то, что можно было описать только как женскую ферму по разведению драконианцев. Это было неестественно, это было варварство, это было чистое зло.

Я едва успела вернуться в свою комнату, постоянно ощущая позывы к рвоте и желание взбеситься и уничтожить всё на своём пути. Мысль о том, что все эти женщины там, внизу, были моими кровными родственницами, только усугубляла ситуацию. Удивительно, что меня не заметили стражники и я случайно не столкнулась с одним из слуг, бродивших по дворцовым коридорам.

Ужасный образ этих несчастных драконовских женщин, закованных в цепи и находящихся в состоянии овощей, был выжжен в моём сознании, как проклятие, от которого я никогда не избавлюсь.

Войдя в свою комнату, я была немного неосторожна и случайно сломала ручку двери. Металл просто хлюпнул в моей руке, и я поняла, что не могу его отпустить. Я всё сжимала и сжимала её, воображая, что держу в руке голову того, кто несёт за это ответственность.

Острое чувство боли было тем, что вывело меня из этого странного транса, пропитанного сущностью гнева.

«У меня идёт кровь...» - сказал я себе.

Когда я ослабила хватку и разжала ладонь, рукоятка с глухим звуком упала на землю. Боль, которую я чувствовал, была результатом того, что я впиалась ногтями в ладонь.

Слабая улыбка появилась на моих губах, когда я осознала, насколько расстроена и зла я была от того, что увидела. Ну, а кто бы этого не сделал, увидев, что с членами их собственной семьи обращаются как с животными с единственной целью размножения? Сколько там было кузин, сестёр или матерей? Было ли там более 2.000 женщин? А что случилось с мальчиками? Были ли они убиты или, возможно, принесены в жертву, как моя мать планировала сделать с моим ребёнком?

'Это больно...' - подумала я, сжимая кулаки и садясь, прислонившись спиной к двери.

Эта боль была результатом того, что я чувствовала себя виноватой в их положении, чувствовала угрызения совести за то, что не знала о них и просто бросила их ради лучшей жизни.

С другой стороны, может быть, стремление жить лучше, быть свободной, быть любимой не было проблемой?

Я продолжала думать об этих тяжёлых вопросах до поздней ночи.

На следующий день я обнаружила, что сплю под дверью, всё ещё одетая в ту же одежду, в которой отправилась шпионить за городом.

Меня разбудил громкий стук в дверь за моей спиной.

«Минутку, я переоденусь.» - ответила я со слабым тоном в моём голосе.

«Поторопитесь!» - раздался с другой стороны недовольный мужской голос.

Меня потрясло, что он проявил ко мне такое неуважение, но потом я вспомнила, что в этом замке были драконианки, которым было гораздо хуже, чем мне, живущие хуже скота.

Я переоделась в своём собственном темпе, сменив кожаные доспехи на красивое светло-зелёное и ярко-жёлтое платье, которое Илльси сшил для меня несколько месяцев назад. На него были наложены всевозможные зачарования, что делали его достаточно мощным, чтобы пережить трение, наложенное на него моими сверхбыстрыми движениями.

Когда я мельком взглянула на себя в зеркале, на моих губах появилась мягкая улыбка, напомнившая мне о моём любимом муже.

«Любовь моя, я скучаю по тебе...» - прошептала я.

Придав лицу более серьёзное выражение, я подошла к двери и потянулась к ручке, но её не было. Я тут же вспомнила, что в гневе случайно сломала её вчера вечером.

'Я должна избавиться от этого.' - подумала я, поглощая остатки в Кристалл Хранения, а затем с грубой силой распахнула дверь.

Металл замка прогнулся, и дерево закрипело, пока не открылось с громким треском.

С другой стороны меня ждал солдат, и я могла прочесть удивление на его лице. Он не ожидал такого проявления силы, но, возможно, он ещё не понял, что я сделала. С его стороны дверь не представляла никаких повреждений.

«Ой ёй, петли, должно быть, стали старыми и ржавыми.» - я попыталась отшутиться.

«Ах да... Э-э, Принцесса Веллезия Плеядес разрешила вам посетить её. Было бы разумно не заставлять её Высочество ждать.» - сказал он, но в его глазах читалось одновременно неуважение и отвращение.

Я одарила его улыбкой, а затем посмотрела ему в глаза со всем убийственным намерением, на которое была способна. Воздух вокруг изменился, когда я освободила давление самого моего присутствия. Несмотря на ограниченный радиус действия, всё это было сосредоточено на этом драконианце.

Почувствовав опасность, мужчина отступил назад, дрожа с головы до ног. Он даже не мог больше контролировать свой кишечник, когда выпустил всё, что было у него, в штаны. Я сделала шаг вперёд, и он завизжал, как маленькая девочка.

«Если вы ещё когда-нибудь посмеете проявить такое неуважительное отношение ко мне или моей сестре, я лично отошлю ваши останки вашей семье... кусочек... за... кусочком...» - а потом я ушла.

Конечно, мой гнев и ярость не могли быть подавлены только этим. Мне всё ещё нужно было найти ублюдка, который устроил ферму внизу. Я должна была убедиться, что его конец не будет приятным, и если он уже был мёртв, я должна была уничтожить его могилу и стереть его имя. Я должна была что-то сделать... всё, что угодно, лишь бы освободить мой гнев, мою ярость.

'Может быть, мне стоит передумать насчёт того, что я хочу сделать с этой страной... Я не хочу ей управлять, но... Интересно, сможет ли моя сестра?' – задумалась я.

Я знала Веллезию с самого её детства. Маленькая драконианская девочка часто навещала меня и присоединялась ко мне во время светских раутов. Даже сейчас я всё ещё помнила, как много весёлых моментов мы провели вместе. В детстве мы были удивительно близки друг с другом. Между нами не было ни соперничества, ни ненависти, по крайней мере, я всегда так считала.

Прямо сейчас, когда я приближалась к её комнате, я не могла не задаться вопросом, насколько сильно она изменилась за последние несколько лет. Будет ли она всё ещё улыбаться, когда увидит меня? Будет ли она по-прежнему обнимать меня и спрашивать, как я себя чувствую? Будет ли она по-прежнему охотно показывать мне множество растений, которые она посадила и вырастила своими собственными руками?

Я боялась, что она могла быть испорчена многими здешними дворянами, превращена в их марионетку без всякой свободы воли. Но даже в этом случае мне пришлось бы смириться с такой вероятностью, как и с тем, что между нами ничего не изменилось.

Перед её комнатой стояли четыре служанки и два стражника, которые стояли прямо, положив руки на рукояти мечей, и старательно ждали, когда их позовёт мастер. Как только они увидели меня, они посмотрели на меня с отвращением, но я проигнорировала их. Они были настолько слабы, что если бы я легонько ударила их за этот акт неуважения ко мне и тех, кого я представляю, был хороший шанс, что я случайно убью их.

'Внезапно я почувствовала, что иду по тонкой грани между предательством Илльсиоры, действуя против его мечты, и свободой высвобождения этого моего сдерживаемого гнева... Я не могу предать Илльси... Я должна сохранять спокойствие. Его мечта гораздо важнее для меня, чем этот глупый акт мести. Сохраняй спокойствие, Аюсея. Ты можешь это сделать!' - сказала я себе прямо перед тем, как постучать в дверь.

«Войдите...» - этот слабый ответ принадлежал женщине-драконианке, которую я так любила в своих воспоминаниях, но когда я открыла дверь, то была потрясена увиденным.

Веллезия была почти неузнаваема. Одета в тонкое белое платье и лёжа на постели в сидячем положении, она приветствовала меня всегда нежной улыбкой. Тёмные круги под её глазами говорили мне о том, что в последнее время она плохо спала, но это было самое незначительное из того, что меня беспокоило.

Драконианка выглядела как кожа да кости. Её присутствие было настолько слабым, что мне казалось, будто я смотрю на иллюзию, созданную магией. Кожа на её руках была потрескавшейся, а волосы спадали. Чешуйки на её щеках теряли свой цвет, и от неё исходило ощущение очень усталой женщины, которая много дней работала без отдыха.

«Веллезия?» - спросила я.

«Да, моя дорогая сестра. Я прошу прощения... Если бы это было возможно, я бы встретила тебя

при других обстоятельствах, может быть, за чашкой чая? Но теперь...!» - она кашлянула два раза, а когда убрала ладонь ото рта, то вытерла кровь носовым платком. «Я... мне очень жаль...» - сказала она со своей слабой улыбкой.

Видя её такой, я почувствовала ужасную боль в груди. У меня перехватило дыхание, и я не могла сохранять свой жёсткий и стоический вид. Я не могла показать ей своего спокойного лица, так как слёзы текли по моим щекам, и я бросилась к её постели.

Это была моя сестра, которая страдала от боли. Моя младшая сестра, которая часто показывала мне любопытный взгляд и энергичную улыбку. Видя её в таком состоянии, такую слабую и страдающую, я не могла этого сделать, не могла продолжать своё «представление принцессы».

«Веллезия!» - воскликнула я, обнимая её.

«Сестра Аюсея... Рада видеть тебя...» - ответила она.

«Мне очень жаль! Мне так жаль!» - воскликнула я.

«Сестра Аюсея, в этом нет никакой необходимости... не извиняйся. Ты... ничего плохого не сделала.» - она говорила с тяжёлым вздохом и гладила меня по голове, пытаясь прогнать боль, которая свернулась кольцом в моём сердце.

Эта боль, скорее всего, была вызвана чувством вины за то, что я не взяла её с собой, за то, что взвалила всю ответственность на её плечи, а также за то, что бросила её. Если бы я тогда знала, что она так кончит, я бы, наверное, не ушла.

И всё же, когда я плакала, держа её в своих объятиях, я вспомнила ужасную сцену, свидетелем которой я стала на том потайном этаже. Моя младшая сестра никак не могла знать об этом, и я серьёзно сомневалась, что более старшие и могущественные дворяне Теслова не знали об этом. В этом королевстве, скорее всего, моим единственным союзником была эта ослабевшая драконианка в моих объятиях, которая, казалось, была готова испустить свой последний вздох каждый раз, когда открывала рот, чтобы прошептать хоть слово.

«Веллезия...» - сказала я, когда слёзы перестали течь по моим щекам.

«Да, сестра?» - спросила она.

«Ты меня ненавидишь?» - произнося эти слова, я закрыла глаза.

Какая-то часть меня хотела убежать, убежать от ответа, который, с одной стороны, мог разбить мне сердце, а с другой – избавить от этой боли. Это было пари, на которое я была готова пойти, чтобы посмотреть, остался ли ещё кто-нибудь в этом дворце, кто заботился обо мне, или же я была полностью брошена ими.

Я потеряла свою мать, когда прочитала её письмо в Академии Магии Феллиора. Мой отец был загадочным человеком, которого я никогда не знала и о котором ничего не слышала, но он определённо был тем, кто заслужил гнев нескольких высших дворян в Королевстве Теслов. Вот почему я видела свою маленькую сестру как единственную семью здесь, в этом холодном и проклятом месте.

Знание законодательства Теслова, а также международного права подсказывало мне, что законным путём спасти её из лап этого королевства было бы невозможно. У неё была своя

судьба, у меня – своя, и наши пути разошлись ещё тогда, когда я покинула Дракарос и отправилась в Феллиор.

Поэтому со слезами на глазах я терпеливо ждала её ответа.

«Сестра Аюсея, я никогда не испытывала к тебе ненависти...»

«Н-но я же оставила тебя здесь... одну.» - сказала я так, словно пыталась убедить себя в собственной вине.

«Ты последовала зову своего сердца и покинула это место.» - Веллезия остановилась и вырвалась из моих объятий, чтобы заглянуть в мои заплаканные глаза: «Я слышала, что Данкьюн сделал с тобой, сестра. Я чувствовала себя ужасно из-за того, что не заметила, каким чудовищем он был, но что бы я или ты ни сказали тогда, это не имело бы никакого значения. Если бы ты не ушла, твоя судьба могла бы быть гораздо хуже.» - она вытерла мои слёзы и показала мне свою нежную улыбку. «Я никогда не смогу ненавидеть тебя, сестра, потому что в стенах этого дворца ты была единственной, кто относился ко мне как к члену семьи.»

«Сестра...» - я не могла сдержать слёз.

Я намеревалась прийти сюда и показать ей своё благородство, суровую женщину, которая отказывалась подчиняться воле эгоистичных аристократов в этом королевстве. Кто-то, кто стоял высоко и гордо, даже когда все плевались в её адрес оскорблениями. Кто-то, кто отказывалась сдаваться и прокладывала свой собственный путь в своей жизни, стремясь к лунам и звёздам на небе. И всё же, когда я смотрела на свою младшую сестру, мне казалось, что всё моё достоинство, вся моя сила исчезли, как пыль на ветру.

Мне не нужно было показывать ей маску, я просто должна была быть самой собой, той самой драконианской женщиной, с которой она играла в молодости.

Веллезия не сказала больше ни слова, она позволила мне плакать столько, сколько мне было нужно, держа мою правую руку между своими, как будто она держала маленького цыплёнка. Как только мои слёзы прекратились, и я снова обрела самообладание, она позвала служанок снаружи с помощью золотого колокольчика на ночном столике.

Они вошли вдвоём и, даже не взглянув на нас, склонили головы в ожидании приказаний.

«Пожалуйста, принесите нам чай и пирожные, самые вкусные.»

«Да, Ваше Высочество.» - эти двое развернулись и, как бесчувственные куклы, покинули комнату.

Как только эти двое ушли, я потянулась к своему Кристаллу Хранения и вытащила белый кристалл, полностью заполненный магической энергией.

«Тебе следует воспользоваться этим.» - сказала я ей, вкладывая драгоценный предмет в её руку.

«Что это такое?» - спросила она в замешательстве.

«Это Исцеляющий Кристалл, который сделал мой муж. Если ты используешь его, ты должна быть в состоянии восстановить часть своего здоровья. Это не снимет проклятия, но поможет справиться с любыми болезнями или ядами, которые могут быть у тебя в организме.»

«Если у меня будет ещё один день с моим сыном, я готова на всё.» - она с улыбкой кивнула и активировала заклинание.

В это мгновение она была покрыта самым прекрасным белым светом интенсивной магической энергии. Она не ослепляла, но в этой замкнутой комнате с наполовину задёрнутыми шторами на окнах Веллезия сияла, как звезда.

«Там всё в порядке?» - спросил один из охранников, постучав в дверь.

Должно быть, они были поражены внезапным потоком магической энергии, испускаемой Кристаллом, или, возможно, ярким светом. В их глазах ни одна из нас не могла создавать заклинания, и они всё ещё считали меня слабачкой, поэтому мой ответ был наполовину правдой, наполовину ложью.

«Да, всё в полном порядке. Просто невинное использование небольшого Кристалла с заклинанием.» - ответила я, когда свет начал успокаиваться.

Охранники ничего не ответили, но я почти слышала, как они говорили, что это такая пустая трата. Однако если бы они знали, какое заклинание было установлено в нём, они были бы поражены.

Когда свет, освещавший тело Веллезии, полностью исчез, я смогла увидеть основные изменения, которые произошли. Трещины на её коже исчезли, и она вновь обрела здоровый цвет лица. Тёмные круги под её глазами исчезли, и воздух вокруг неё изменился. Она больше не производила болезненного вида, просто была очень худой драконианской женщиной.

Широко раскрыв глаза и приоткрыв рот, она смотрела на свои руки. Затем она осторожно коснулась своего лица и ощупала чешую. Впервые с тех пор, как я вошла в эту комнату, я также увидела, как её хвост шевелится под простынями.

«Мои чешуйки... они больше не болят.» - сказала она, и в уголках её глаз появились слёзы. - «Я могу дольше оставаться рядом с Брахеном...» - с мягкой улыбкой на губах она посмотрела на меня. - «Спасибо...»

Я была счастлива помочь своей младшей сестре, но если бы ничего не было сделано, чтобы изменить её нынешнее положение, то её радость была бы недолгой. Если бы проклятие не исчезло, она могла бы прожить ещё два-три года, в лучшем случае шесть, если бы я снабдила её целебными кристаллами, но какой в этом был бы смысл?

Должен же быть способ получше.

<http://tl.rulate.ru/book/1063/827532>